

ТЭСС МИХЕВИЧ

В УНИСОН

N SUGAR
BOOKS

Москва
2023

ДЕНЬ I. ЦВЕТЫ И КНИГИ

ХИДЕО: ЦВЕТЫ В ИХ ОДНООБРАЗИИ

И без того хмурое утро выдалось совсем паршивым: будильник словно забыл о своих обязанностях и отказался работать. Как же Хидео захотелось разбить его в эту минуту! От усталости веки словно налились свинцом, поднять их удалось только с третьей или четвертой попытки. Хидео всегда трудно вставал, по ночам ему подолгу не удавалось уснуть, а если и удавалось, то его долго и болезненно мучили выматывающие сны. Будильник, оглушительно прорезавший тишину комнаты, становился настоящим спасением. Всегда. Но не сегодня.

Хидео лениво поднялся, оглядел свою комнату, по которой словно прошел ураган — повсюду были разбросаны старые и новые книги, среди которых затесались ни в чем не повинные учебники; одежда, вытнутая из шкафа, мятыми ворохами обнимала всевозможные поверхности (кроме стола); грязная посуда ровными стопками стояла на полу везде, преграждая дорогу каждому, кто попытается пройти от одного угла комнаты к другому. Пылью заросла

крышка ноутбука и поверхность стола, на котором Хидео месяцами ничего не трогал, а только позволяя микрожизни понемногу размножаться в крошечных пределах его мирка.

Все как обычно.

Кое-как Хидео Мацумура встал и медленно поплелся через весь этот мусор к выходу, чтобы позавтракать. Как бы сильно он ни опаздывал, перекусить было важнее всего — это объяснялось не его привычкой, а потребностями организма. Без еды ему становилось совсем худо.

Дом оказался пуст, и это приятно удивило. Папа ненадолго уехал в командировку в другой город, а мама ушла на работу еще ранним утром, ласково предупредив Хидео о том, где искать еду. Иногда парню казалось, что она считает его бестолковым, не способным на какие бы то ни было действия. Он и сам себя периодически считал таким, хотя ему пока просто не подвернулось повода, чтобы раскрыть свой потенциал.

Посмотрев содержимое холодильника, Хидео захватил бэнто, с неудовольствием отметив пустоту в желудке и маленький вес контейнера. Понятно, мама решила оставить его без завтрака, полагаясь на то, что сын проснется поздно и есть ничего не станет. Но время уже совсем поджимало, поэтому Хидео решил не задерживаться. Он встал не просто поздно, а очень поздно!

Поспешно он стал собираться в школу, на ходу прикидывая, стоит ли бежать пешком или все-таки

взять транспорт. Школа находилась в нескольких кварталах от его дома, и добирался до нее он обычно на велосипеде — выбор часто падал не в пользу пешей прогулки. Сегодня на велосипед страшно было смотреть: руль покосился, сильно облезла желтая краска, сделав заметными рыжие разводы ржавчины, слетела цепь — видимо, потому, что Хидео неаккуратно припарковался у дома, когда вернулся вчера вечером. Пришлось еще немного повозиться с цепью, прежде чем поехать.

Взяв его за руль, Хидео выкатил велосипед на дорогу, при этом он как-то странно затрепал: то ли цепь встала неправильно, то ли что-то лишнее, ненужное застряло в спицах колес. Но обращать на это внимание Хидео не стал — его уже полностью захватили размышления о выпорхнувшей перед ним из дома Лили Рокэ. Лили была его новой — если не сказать очередной — пассией: пару месяцев назад они точно так же вышли из дома в одно и то же время, и Лили прेमилко проболтала с ним всю дорогу до ближайшего магазина. Так они познакомились. Так он влюбился.

Да и как было не влюбиться в ее красивые рыжие локоны, падающие на плечи? Еще долго после этой встречи Хидео не мог забыть ее милое лицо, невозмутимо спокойное в любой ситуации. Лили казалась ему статуей, навечно застывшей в полном спокойствии и умиротворении. Наблюдая за ней, Хидео узнал и о другой, не такой заметной ее стороне — Лили могла быть вспыльчивой и очень эмоциональ-

ной: такое ее поведение ярко проявлялось в напряженных беседах, и она часто вступала в споры. Лили могла закипеть, говоря о чем-нибудь неважном, могла прийти в настоящую ярость, если ее мнение ни во что не ставилось. Она была хороша в своем гневе. Даже бесподобна. Всего один человек за глаза называл ее истеричкой.

Хидео проводил девушку взглядом, не решаясь заговорить с ней. Быть стеснительным человеком очень опасно и неприятно — всегда остаешься в стороне и вообще жалеешь, что не сделал что-то, когда это было очень нужно.

На дороге дальше была развилка, одна сторона которой вела в сторону магазинов, кафешек и других развлечений, а вторая — в школу. Хидео медленно ехал на велике позади Лили, отчаянно надеясь на то, что она услышит шорох его шин о камни или обратит внимание на треск его велика, и эти звуки заставят ее обернуться и снова заговорить с ним, как когда-то давно.

Но девушка свернула налево, в сторону города, и Хидео застыл как вкопанный.

И почему Лили сейчас не в школе? Ее нечасто можно встретить там, но, судя по ее оценкам, не похоже, что она прогуливает. Или ему это только кажется?.. Раньше Хидео никогда не задумывался о том, что Лили может пропускать уроки, что ее отсутствие в школе может быть вызвано болезнью или какой-то другой причиной. И это его... встревожило.

Размышляя о девушке, Хидео задумчиво свернул направо, взял велосипед и почти сразу на максимальной скорости помчался навстречу освежающему ветру.

Перед глазами замелькали до боли знакомые места: то казавшиеся слишком холодными и чужими его сердцу, то наоборот, такими знакомыми и родными. Хидео готов был ехать здесь с закрытыми глазами, только бы не видеть их глупого обаяния, не замечать их сильного влияния на себя. От домов сквозило неприязнью, точно они были живыми людьми, и старые окна зданий как будто смотрели на него осуждающим, чуть замутненным взглядом.

Хидео проехал мимо дома своего хорошего друга Генджи и задумчиво посмотрел на обшарпанные стены. Тот, должно быть, уже в школе. Друг никогда не опаздывает в отличие от Мацумуры, и если вдруг что-то подобное случается, то зависит не от самого Генджи.

Вообще Генджи очень пунктуальный, точный, аккуратный человек. Его отец работает в полиции, и именно он привил сыну необходимую для их бешеного ритма жизни дисциплину, которая не раз выручала Генджи. Может, он и не был благодарен отцу за это, однако знал, что его участие в воспитании неоценимо.

Хидео так увлекся своими мыслями о Генджи, что совсем забыл, что все еще едет на велосипеде! Руль, которым он управлял, повело в сторону, и парень въехал прямо в забор. Не удержав рав-

новесие, он свалился с велика. Стоило все-таки идти пешком сразу... На этой развалине все равно он бы далеко не уехал!

В момент падения (а может, раньше?) Хидео остро услышал громкий металлический звук, от которого в голове словно взорвалась бомба, окатив черепную коробку болью. Руки потянулись к вискам, чтобы удержать голову на месте. Хидео лежал, не решаясь открыть глаза: пока он держит их закрытыми, мира не существует, а значит, нет ничего страшного.

Лишь немного погодя Хидео начал прислушиваться к своим ощущениям.

Все тело нещадно саднило, он едва чувствовал через боль свои конечности. Попытался пошевелить пальцами на ногах, на руках. Выходило с трудом, но хорошо, что вообще выходило!

Он услышал, как кто-то идет рядом.

— Ты в порядке?

Нежный, тонкий голос, немного свистящий, но оттого еще более прелестный. До парня донесся цветочный запах парфюма, и на мгновение он решил, что это Лили и что она решила вернуться, чтобы пойти вместе с ним в школу. Хидео даже глаза открыл, но, к его удивлению, никакой Лили рядом не обнаружил.

Перед ним стояла незнакомая девушка — хотя, в ее лице было что-то, что вызывало у Хидео мимолетное узнавание, но точно сказать он не мог. Она была другой. Будто Хидео знал ее когда-то давно, в далеком детстве, но потом потерял из виду на дол-

гие годы, а она за это время изменилась до неузнаваемости.

Девушка с первого же взгляда на нее поражала своей необычностью: короткие светлые волосы, едва достающие до плеч, небрежно убраны с лица заколками; неестественно большие карие с желтизной глаза, которые с беспокойством рассматривали Хидео и его многострадальный велосипед; и фигура — отпадная фигура, надо сказать! — чуть покачивалась из стороны в сторону, точно заигрывала с ним. Хидео принял это покачивание за головокружение, поэтому тряхнул головой, чтобы оно прошло, но в итоге сразу же и поплатился за свои активные действия — его виски пронзила дикая боль.

— Со мной все отлично, — прокряхтел он, вновь хватаясь за голову.

— Не похоже, — констатировала незнакомка.

Хидео потребовалось еще несколько секунд, чтобы в глазах перестало двоиться, а голова прекратила, наконец, совершать воображаемые кувырки. Он встал, куда хватало сил, и стряхнул с колен грязь. Его слегка покачивало, но Хидео этого не замечал. Светловолосая девушка стояла по-прежнему рядом, смотрела на него так пристально, как не смотрел даже он на себя в зеркало — наверное, таким проникающим, глубоким взглядом смотрят врачи на опухоль пациента, пытаясь разгадать причины ее появления

Ему стало неприятно, и он отшатнулся.

— Я рада, что с тобой все хорошо, — губы незнакомки чуть тронула улыбка — лишь на пару секунд,

но потом девушка вновь нацепила на лицо маску дежурного внимания.

Хидео украдкой смотрел в ее карие глаза, которые все еще осматривали его тело. Он не решался взглянуть на девушку прямо, но не смотреть на нее не мог: она вызывала в нем сильное любопытство. Конечно, она немного пугала, но это лишь потому, что она подошла к Хидео, когда тот пребывал не в самом лучшем виде.

— Да, — растерявшись, сказал он, — я в полном порядке. И мой велосипед тоже.

Она бросила насмешливый взгляд на велосипед. Хидео даже не стал оборачиваться — он спиной чувствовал, что от его транспорта не осталось ни одной целой спицы.

— Не знала, что велосипеды так травмоопасны! — пробормотала незнакомка, улыбаясь.

— Я тоже, — ляпнул Хидео и тут же прикусил от досады губу.

Эта девушка просто пошутила! Почему он так сильно тупит?!

— Ты в школу? — спросила она.

Хидео кивнул. Ему не хотелось закапывать себя еще сильнее. Молчание тоже нельзя было назвать блестящей тактикой, но от него хотя бы вреда меньше, чем от длинного языка.

В школу? Она сказала: «В школу»? Хидео задумался, вглядываясь в белокурую незнакомку внимательнее. Странно, раньше он никогда не видел ее в этом районе. Более того, он никогда не видел ее

в школе! Его нельзя было назвать проницательным, но такую заметную девушку он бы вряд ли пропустил.

Только теперь Хидео решился посмотреть на велосипед — да, он был в ужасном состоянии. Везти его назад было бы далеко, а вперед не было смысла. Пусть пока полежит здесь, Хидео заберет его на обратном пути.

Он вновь поравнялся с незнакомкой, ощущая на себе ее заинтересованные взгляды.

— Ты живешь в этом районе? — спросил Мацумура, чтобы не затягивать молчание.

— Несовсем, — уклончиво ответила она. — Просто здесь живет моя подруга, и я у нее иногда ночую.

— Я не видел тебя здесь раньше.

Девушка удивилась, и Хидео вдруг показалось, что она сделала это специально.

— Я просто выглядела немного иначе. Покрасила волосы.

— Ты смелая, однако!

— Скорее, отчаянная, — она деланно хихикнула. — По сто раз на дню из-за волос выслушиваю упреки учителей. Скоро выучу их наизусть.

Хидео поддержал ее смех, но в глубине души поймал себя на жалости к ней, ведь ей приходится оправдываться за то, какой хочет быть.

Они начали непринужденно болтать обо всем. Так Хидео узнал, что ее зовут Хамада Мичи и что семья у нее очень религиозная. Примерно раз в две недели она вместе с ними посещает храм богини Инари, где

молится за благополучие и процветание своего рода. У девушки есть родная сестра и множество дальних родственников. Оказалось, именно многочисленная родня доказывает силу и мощь Инари.

Хидео было непривычно слушать живой, нестройный поток речи Мичи, где она сообщала немало подробностей и деталей из своей жизни. Хидео мало успел рассказать о себе, да и девушка всем своим поведением показывала, что это и не требовалось. Ей как будто не было интересно то, о чем думает Хидео и что у него происходит. А может, она просто хотела, чтобы ее кто-то выслушал?

Так, неспешно болтая, они вошли на территорию школы, и Мичи отстала, предупредив его о том, что должна кое-кого встретить. Хидео не стал оставаться с ней, — навязчивость с его стороны могла быть дурно истолкована.

Почему же он раньше ее никогда не видел? Конечно, первым делом его привлек ее яркий цвет волос, и если бы Мичи оставила свой натуральный цвет (она сказала, что он был каштановый), то ничем не выделялась бы среди остальных учениц. Вероятно, раньше Хидео ее не замечал именно по этой причине.

Он упрямо и очень неохотно плелся к зданию школы, полностью погрузившись в мысли о новом знакомстве. Лишь у самого входа он обратил внимание на унылый школьный пейзаж.

Все вокруг изменилось. И школьный двор уже не выглядел так ухоженно, как несколько лет назад,

когда директору пришло в голову привезти разные сорта всех возможных цветов, которые только могли прижиться в Японии. Тогда все вокруг приходили смотреть на ирисы, примулы, нарциссы, розы, гвоздики, тюльпаны и хризантемы. Теперь от тех посаженных цветов мало что осталось — многие виды и сорта так и не прижились, из-за чего пришлось возвращаться к прежнему однообразному саду. Повсюду теперь росли розы, хризантемы и тюльпаны.

Даже само здание школы обветшало, поблекло на фоне распускающейся зелени; у Хидео часто возникала мысль, что, чем старше он становится, тем грустнее делается в округе пейзаж.

В школе Хидео первым же делом переоделся и поспешил на урок. Он постоянно чертовски сильно опаздывал и ничего не мог поделать с этой проблемой. По ночам ему никак не удавалось уснуть, и часто он прибегал к снотворным, из-за которых потом не слышал будильник и вставал сильно позже. Хотя будильник выручал Хидео, ему все равно было трудно вовремя услышать его и встать прежде, чем он его отключит. Сколько бы он ни пытался себя перевоспитать и вставать пораньше, всегда все попытки заканчивались одинаково: он просто просыпал. С этим уже стоило просто смириться.

В коридоре перед классом Мацумура встретил своего друга Генджи, а тот стоял так, как будто специально его ждал.

— Ты что-то сегодня поздно, — заметил друг, бросая взгляд на часы.